

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Попов Николай Александрович

канд. ист. наук, доцент кафедры истории России

Астраханский государственный университет

Астрахань, Астраханская область

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОРТРЕТИСТИКЕ Н.И. КОСТОМАРОВА

Аннотация: *статья посвящена деятельности историков в общем и трудовой деятельности Н.И. Костомарова в частности. Отмечается сложность исследовательской и аналитической деятельности историков, так как воссоздание картины прошлого во многом определяется особенностями мироощущения историка. Раскрываются особенности трудов Н.И. Костомарова, а именно его заинтересованность бытовой жизнью народа.*

Ключевые слова: *историческая психология, этнография, реконструкция прошлого, народный быт, исторические портреты.*

Научный путь психологического изучения истории не был простым и однозначным. Встает масса вопросов. Ведь интерес человека к самому себе был всегда, накопленный опыт в познании определенными способами передавался, трансформировался. Как относиться нам к возможным интерпретациям таких понятий, как «душа», «дух», как соотнести научное познание с мифологизированными и художественными методами реконструкции людей тех эпох, которые мы «не знаем», «не помним», которые реально были, но вне нас, вне собственного опыта.

Именно здесь пересекаются интересы истории и психологии. Историк важно знать психическую технику, поскольку она является основой поступков, явлений, представлений, событий, их фона и их особенностей. С другой стороны, выделим парадоксальное явление: историк, целью работы которого являются анализ мировоззрения людей, стиль мышления, чувства людей, редко ссылается на достижения психологической науки.

Реконструкция прошлого во многом определяется особенностями мироощущения историка. Чтобы воспроизвести образы ушедшей жизни в чувственной сфере сознания нужны реальные образцы настоящего. Чаще всего это источники и книжные образы, извлекаемые фантазией исследователя. Такой «книжный» путь бывает опасен тем, что может легко привести к абстрактности, созданию отвлеченных концепций и теорий. Другой путь – изучать прошлое ради него самого, т. е. считать его самоценным.

Костомаров сформулировал свою задачу в «Автобиографии» следующим образом: «отчего это во всех историях толкуют о выдающихся государственных деятелях, иногда о законах и учреждениях, но как будто пренебрегают жизнью народной массы? Бедный мужик, земледелец-труженик, как будто не существует для истории; отчего история не говорит нам ничего о его быте, о его духовной жизни, о его чувствованиях, способе его радостей и печали?» [1, с. 28]. Ключом к историческому мировоззрению Н. И. Костомарова является его интерес к этнографии, бытописанию. В «Автобиографии» он записал о своих ранних увлечениях: «В короткое время я перечитал все, что было печатано по-малорусски, но этого мне казалось мало. Я хотел ближе познакомиться с самим народом не из книг, но из живой речи с ним» [1, с. 448].

Характеризуя отношение историков XIX века к устной истории, Д.П. Урсу утверждает об их источниковедческих методах: «Нет документа – нет истории, таково было тогда непреложное правило источниковедения. Ни Соловьев, ни Забелин, ни Ключевский не проявляли интереса к устной народной истории, отнесенной к разряду баснословий» [4, с. 9]. Но это мнение опровергают труды Костомарова, диссертация которого называлась «Об историческом значении русской народной поэзии» [1, с. 46].

Старинные обряды, песни, народные сказания, записанные на Волынщине, Костомаров опубликовал в Малорусском литературном сборнике [5, с. 179-353]. Фольклорный материал Костомаров использовал при работе над монографиями «Богдан Хмельницкий», «Бунт Стеньки Разина».

Один из главных принципов ученого – «История, занимаясь народом, имеет целью изложить движение жизни народа» [2, с. 719].

Ярким проявлением интереса Костомарова к историческому быту стал «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях», в котором историк демонстрирует конкретность к изучению прошлого. Костомаров производит структурный анализ, описывая разные стороны народной жизни – дворы и дома, образ домашней жизни, семейные нравы, праздники, домашние обряды, и сравнивая их. Источники этой работы – различные акты, сказания иностранцев, Стоглав, Домострой Сильвестровского извода. Костомаров писал о своих задачах: «я надеюсь составить впоследствии очерки церковного устройства, администрации, судопроизводства, военного быта. Я далек от того, чтоб считать предлагаемый очерк оконченным трудом, но смею надеяться, что собрание рассеянных в русских и иностранных источниках сведений о нашей старой домашней жизни не останется без некоторой пользы» [3, с. 111].

Картина народной жизни очень пестра и многолика – описание городов и сел, повседневной и праздничной одежды, игры и праздники русского народа. Костомаров описывает новоселье как народный обряд, сложившийся веками: «Новоселье в старой русской жизни было торжественным событием; хозяин, входивший в новопостроенный дом, приглашал духовенство освящать его и созывал родных и знакомых. Гости являлись непременно с хлебом и солью – символами желания обилия и благополучия; русские верили, что приносимый хлеб с солью в новом доме изгонял влияние злого духа. Люди, не чуждавшиеся колдовства и ворожбы, напротив, являлись на новоселье с черною кошкой, с черным петухом, тащили растворенную квашню и катали три хлеба, а потом замечали, как эти хлебы ложились, и записывались «на хартиях, и ключи в псалтырь вложат, оттуда ложная вещующе»... Во время пиршества на новоселье комната устилалась травой, и на большом столе, покрытом скатертью, клали принесенные хлебы и ставили в солоницах соль. После пиршества каждый из гостей должен был что-нибудь подарить хозяевам» [1, с. 266].

Созданием многоплановой картины народного быта формируется статичная модель, которая, видимо, послужила умозрительной основой для дальнейших исследований, и в первую очередь, для «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Не следует искать в «Русской истории...» строго психологических подходов. У него другие задачи. Он пытается исследовать исторический процесс через живых людей, которые воплотили в себе дух народа.

В историческом процессе портреты историка – не картины, а живые люди с характерными только для них условиями развития, типами темперамента, душевным настроем. Научное творчество Костомарова тесно связано с более поздними выводами Г.Г. Шпета о народной психологии: «Это и значит, что объективный дух народа сводится к изучению составляющих его индивидов, которые, таким образом, суть реальные носители объективного духа, т. е. другими словами, выходит, что объективный дух изучается средствами субъективной индивидуальной психологии» [6, с. 28].

Список литературы

1. Костомаров Н.И. Исторические произведения. Автобиография. – Киев, 1989.
2. Костомаров Н.И. Об отношении русской истории к географии и этнографии // Собр. соч. В 21 тт. СПб., 1903. Кн. 1. Т. 3.
3. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992.
4. Методологические проблемы устной истории // Источниковедение отечественной истории. М., 1989.
5. Народные песни, собранные в Западной части Волынской губ. в 1844 году // Малорусский литературный сборник. Саратов, 1859.
6. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. М., 1927. Вып. 1.